

Горизонты культуры

Дмитрий Ревякин

Посланники Солнца

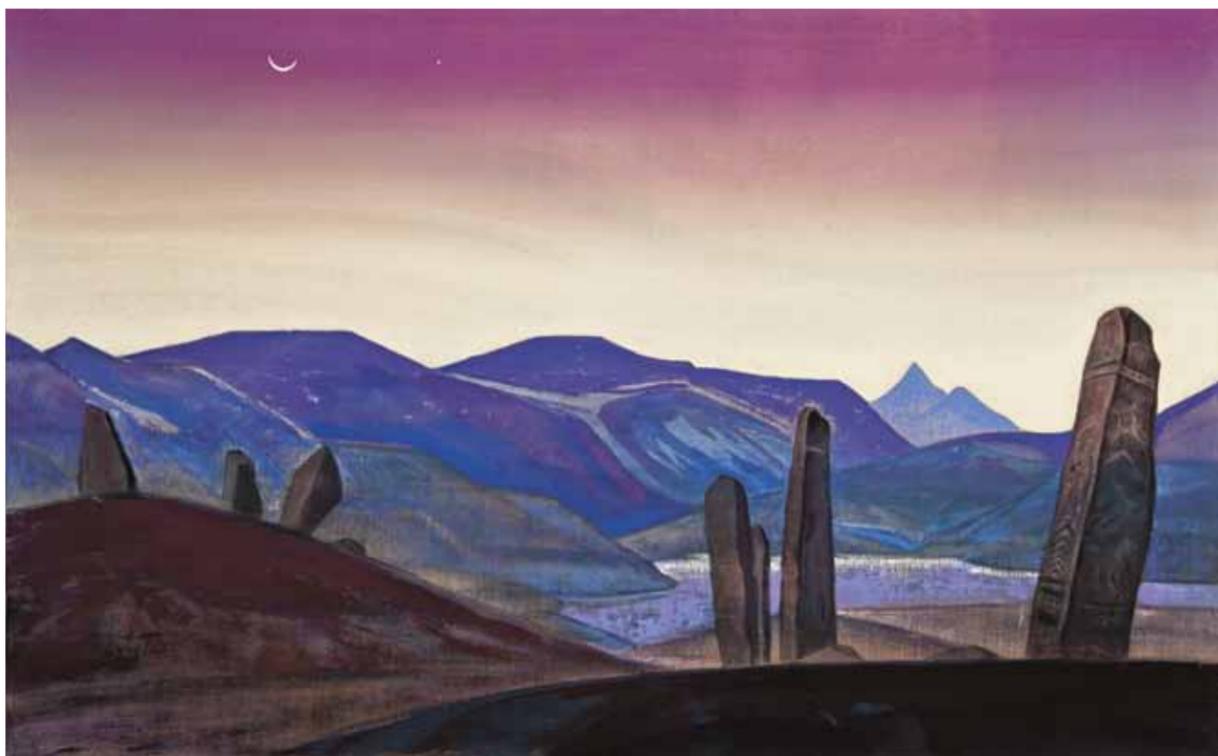
Из далекой Индии отправились два принца и пошли на Север. По дороге один из принцев умер, а другой брат почтил его память, возведя над ним сверкающее жилище из огромных камней. И сам продолжал свой длинный путь в неизведанные земли.

Н.К. Рерих. Подземные жители

Древняя Кулута, сокрытая среди горных отрогов Западных Гималаев, по праву считается жемчужиной индийского штата Химачал-Прадеш. Эта долина, имеющая ширину полтора-два километра и окруженная снежными вершинами, протянулась вдоль реки Беас на пятьдесят километров. С юга она прикрыта гималайским хребтом Дхаула-Дхаром, с севера параллельным ему Пир-Панджалом. Северную часть с обеих сторон окружают снежники. Дальше к северу открывается вид на страну ледников – Лахул и Спити.

Многочисленные мегалитические сооружения, разбросанные по склонам гор, все еще хранят память о миграциях древних народов, волнами прокатившихся через этот регион. Одни племена устремлялись с севера на юг к теплым и плодородным равнинам Индостана, теснимые суровым климатом азиатских нагорий, другие двигались с юга на север, возможно памятуя о древней прародине, сохранившейся в народном сознании благодаря легендам и священным гимнам.

Следы древнейшей жизни в долине Кулу можно встретить во многих местах. Самыми яркими ее памятниками являются гималайские менгиры (от бретонского *men* – камень и *hir* – длинный) – простейшие мегалитические сооружения культового значения, состоящие из одного камня, вкопанного в землю вертикально. Эти молчаливые свидетели давно ушедших эпох, покосившиеся от времени, частью глубоко вросшие в землю, истертые дождями и ветрами, все еще стоят, как и много веков назад, на перевалах и в горных деревнях, под священными *део-дарами* (гималайскими кедрами), на сельских площадях, у храмов, выполненных в местной традиции *пахари* – стиле, характерном для горцев, населяющих Западные Гималаи. От них веет особым очарованием древности, и при каждой встрече с таким посланцем прошлого возникает

Н.К. Рерих. Черная Гоби. 1928–1929

ощущение давно минувшего времени, когда человек пребывал в неразрывной связи с окружающим его мирозданием: со своей планетой, Солнцем и беспредельным Космосом, наполненным мириадами светил. Жрецы, умевшие читать звездные руны, возжигали у этих каменных алтарей священный огонь, приносили жертвы богам, вещали их волю. Кажется, что эта древняя жизнь сохранила

свой пульс только здесь, в старинных гималайских селениях, еще не сильно затронутых современной цивилизацией. Местные горцы до сих пор почитают каменные *ори* (так на местном диалекте называют менгиры). Они помнят имена богов, заключенных в них, строят возле менгиров свои храмы и святилища, возносят молитвы. Паломники, одолевшие перевал, украшают менгиры цветами, по-

Менгир в деревне Чачоги.
Кулу, 2012

вязывают на них красные ленточки и платки в знак благодарности за успешно пройденный путь.

Менгиры и другие мегалитические сооружения можно увидеть в Старом Манали, в поселках Халан, Чачоги, Саджла, Джана, Шаран, Румсу, недалеко от храма Биджли-Махадеви, на перевале Чандракани, по пути на высокогорное озеро Дашор близ Ротанга... Наиболее многочисленные памятники представляют собой вертикальные каменные стелы различной длины, формы и степени обработки камня, как одинокие, так и объединенные в крупные мегалитические комплексы. Особенно интересны каменные изваяния, напоминающие барана, вертикальные плоские менгиры со сквозными круглыми отверстиями, а также «алтарный стол» в деревне Джана и древнее святилище на перевале Чандракани.

Самые известные и наиболее часто посещаемые мегалиты долины Кулу расположены на территории храмового комплекса в Старом Манали, названном в честь Ману – главного героя индийского мифа о Великом Потопе. В нем говорится, что Ману – первочеловек и прародитель новой человеческой расы – был спасен во время Всемирного потопа гигантской рыбой, в которую превратился бог Вишну. Ряд исследователей считает, что ковчег Ману причалил к одному из гималайских пиков близ Старого Манали. Именно здесь святой погру-

Менгир в виде барана. Храм Ману-риши.
Манали, Кулу, 2012

зился в медитацию. От Ману и пошло название Манували или Манали, где существует единственный

Мегалитическое святилище. Храм Ману-риши. Манали, Кулу, 2012

Н.К. Рерих. Камень вождя. 1918

в долине храм в честь великого риши. Время и хозяйственная деятельность человека оказали не лучшее влияние на этот памятник древности. До наших дней дошло пять менгиров двух разных типов, расположенные полукругом. Первый тип, встречающийся в Европе, на Кавказе, Урале, в Сибири, Монголии, Тибете, – грубо обработанные длинные каменные стелы, одна из которых достигает высоты около двух метров. Второй, довольно необычный тип – плоские камни с квадратным отверстием ближе к основанию и ярко выраженной спиралью в верхней части. Мегалиты этого типа по своей форме напоминают высеченную в камне скульптуру сидящего барана. Примечательно, что в древнеиндийской мифологии символ барана был посвящен ведическому богу Агни и олицетворял собой священный огонь. Бог Агни принадлежал к ранневедической Тримурти – триединому божеству, включавшему Агни, Вайю и Сурью, – и являлся самым старшим и почитаемым среди богов Индии. Символ барана также был связан с весной и началом года, так как весеннее равноденствие происходило в знаке Овна. В древности горный козел со спирально закрученными рогами использовался как важное жертвенное животное. Эта традиция со-

хранилась в долине Кулу и поныне. Рогами жертвенных баранов местные горцы до сих пор украшают входы в свои святилища. Древнейший символ спирали проходит через культуры многих народов. Он связан со стихией огня, с цикличностью времени и мироздания, с вечным эволюционным движением. «Конец пламени изображался древними как плоская спираль. Эта стихия особенно ярко выражает начало движения»¹, – сказано в Живой Этике.

Каменные изваяния, напоминающие барана, можно также наблюдать в гималайских деревнях Халан и Чачоги. Обе деревни расположены довольно высоко на склонах гор и значительно удалены от известных туристических маршрутов. Примечательно, что эти каменные статуи всегда находятся в непосредственной близости от более поздних храмовых построек на священных деревенских *майданах* (площадях), там проходят религиозные празднества общины. Мегалитический комплекс в Старом Манали был древним святилищем, где, по всей видимости, совершались различные религиозные обряды календарного значения и связанные с ними наблюдения за движением астрономических объектов. В настоящее время площадка, на которой расположены менгиры, по-

крыта цементной стяжкой и принадлежит недавно перестроенному храму Ману.

Довольно необычный вид имеет древнее мегалитическое сооружение, расположенное в горной деревне Джана. Верхняя его часть представляет собой горизонтальную плиту неправильной четырехугольной формы довольно внушительных размеров, с несколькими сквозными отверстиями ближе к краю. Многотонная плита опирается на каменное прямоугольное основание, выложенное из грубо обработанных блоков различной величины. Близ «алтарного стола» сохранилось несколько менгиров, установленных древними в единую линию, которая все еще угадывается и в наши дни. Примечательно, что этот комплекс находится на небольшой живописной храмовой площадке в непосредственной близости от деревенского святилища. По праздникам местные жители проводят здесь различные религиозные церемонии. Остается только гадать, с помощью какой технологии многотонная плита была установлена на каменное основание древними насельниками этих отдаленных горных мест. Является ли этот артефакт добуддийской археологии (а согласно классификации, данной Ю.Н. Рерихом, мегалиты относятся к археологическим памятникам добуддийского периода) каменной гробницей, или его назначение совсем иное? На этот вопрос могут дать ответ только будущие археологические исследования.

Немалый интерес представляет и мегалитическое сооружение, изображенное Н.К. Рерихом на картине «Камень вождя», схожее по форме с «алтарным столом» Джаны. Северный этюд, где запечатлен этот памятник, создан художником задолго до Индии, в Финляндии, в 1918 г.

Пример масштабного мегалитического сооружения в долине Кулу – высокогорный комплекс на перевале Чандрагани (3800 м). Уникальность этого памятника в том, что он практически не пострадал от хозяйственной деятельности человека благодаря своей значительной удаленности от населенных пунктов. На Чандрагани ведет трудная горная тропа, пеший путь занимает около восьми часов. Но преодолевший этот нелегкий маршрут будет вознагражден видом величественной горной панорамы. Менгиры на фоне снежных вершин долины Малана производят неизгладимое впечатление. На пологом участке горного склона площадью в несколько десятков квадратных метров, практически в самой верхней точке перевала, возвышаются десятки менгиров различной высоты и формы. По прошествии многих веков все еще можно различить отдельные ряды мегалитов, в том числе расположенные по гребню хребта. На фоне небольших менгиров четко выделяется несколько более крупных стел. На самом верху комплекса – каменное сооружение в виде полусферы. Ниже – отдельное святилище, состоящее из группы

«Алтарный стол» в деревне Джана. Кулу, 2012

¹ Агни-Йога. М.: МЦР, 2008. С. 242.

Менгиры на перевале Чандракани (?).
Фото Рерихов. 1930-е гг.

вертикальных камней, на которые горцы повязывают красные платки, чтобы почтить местное божество, покровительствующее перевалу и считающееся одним из многочисленных проявлений Вишну. Здесь же из земли торчит металлический трезубец. Местные жители и караванщики, перевозящие через Чандракани грузы, подойдя к этому месту, снимают обувь и воздают почести божеству перевала. Примечательно, что название перевала Чандракани переводится как «Лунная принцесса»². Искренне хочется надеяться, что древний мегалитический комплекс, хранимый много веков «Лунной принцессой», в будущем удостоится пристального внимания ученых. Надо добавить, что первыми на Чандракани обратили внимание Рерихи и приобрели там надел земли сроком на 99 лет. Здесь С.Н. Ре-

рих занялся культивированием редких и ценных лекарственных растений³. Но даже без специальных исследований на примере этого памятника видно, какое большое значение древние строители придавали выбору места для горного святилища. Как правило, мегалитические комплексы расположены на открытых площадках, которые первыми озаряются лучами восходящего солнца и последними погружаются в сумрак ночи. Кроме того, с них открывается прекрасный обзор звездного неба. Эти каменные святилища, по мнению ряда современных ученых-палеоастрономов, были связаны с движением астрономических объектов и являлись древнейшими астрономическими обсерваториями, где жрецы могли вести наблюдения за движением небесных тел. Культ Солнца и звездного неба, по-видимому, имел важное значение для религиозных ритуалов, составлявших основу жизни древних строителей этих памятников.

Мегалитический комплекс на Чандракани вызывает в памяти картину Н.К. Рериха «Менгиры в Гималаях», созданную художником в 1928 г. на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. На фоне однообразного тибетского ландшафта мастер запечатлел древнее мегалитическое святилище, открытое экспедицией в местности Доринг (в переводе с тибетского – «длинные камни»). Рерихам удалось установить, что этот памятник был создан неизвестным народом, некогда прошедшим через здешние места. Вот как описывал эту находку Николай Константинович: «По рельефу Транс-Гималаев мы увидели четкие длинные ряды вертикальных камней. Эти ряды заканчивались кольцом с тремя высокими камнями в центре. Все сооружение было направлено с запада на восток»⁴. После обследования мегалитического памятника ученый делает значительный вывод о связи наход-

Н.К. Рерих. Менгиры в Гималаях. [Доринг]. 1928

ки с древними мегалитическими комплексами Европы: «Особенную радость доставило нам открытие в Тибете, в области Трансгималаев, типичных менгиров и *кромлехов* (от бретонского *crom* – круг и *lech* – камень. – Д. Р.). Вы можете представить себе, как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак, в Бретань на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далекую родину. Древнее Бонпо может быть как-то связано с этими менгирами. Во всяком случае, это открытие завершило наши искания следов движения народов»⁵. Ю.Н. Рерих считал, что для полного уяснения значения тибетских мегалитов необходимо изучение многотомной религиозной литературы Бонпо. Вопрос точной датировки этого памятника также остался открытым из-за запрета тибетских властей на археологические раскопки. Только детальное исследование Тибетского нагорья, по мнению востоковеда, могло разрешить вопрос о том, относятся ли мегалиты к позднему неолиту или к бронзовому веку⁶.

Завершив Центрально-Азиатскую экспедицию в Талай-Пхо-Бранге, Николай Константинович

напишет замечательные строки о значении мегалитических памятников, найденных в Трансгималаях. В основе древнего культа – почитание огненной стихии, которую на протяжении многих веков олицетворяло Солнце. Эта великая стихия огня, по мнению мыслителя, и в наше время остается основой духовной жизни человечества. «За Канченджангой находятся старинные менгиры великого культа Солнца. За Канченджангой расположено место рождения священной свастики, знака огня. Сейчас, в день Агни-Йоги, элемент огня снова входит в дух, и все сокровища земли почитаются»⁷, – пишет Н.К. Рерих в «Шамбале». В письме директору Американского археологического института Магофину художник сделал интересное уточнение о происхождении культа свастики: «И, кроме того, мы будем помнить, что самый древний культ свастики происходит от огненного, и это напоминает доготских друидов с их культом огня и света».

Николай Константинович не делает определенных выводов о происхождении строителей менгиров Трансгималаев: «Это несущественно для меня, как они называются, были ли они праотцами

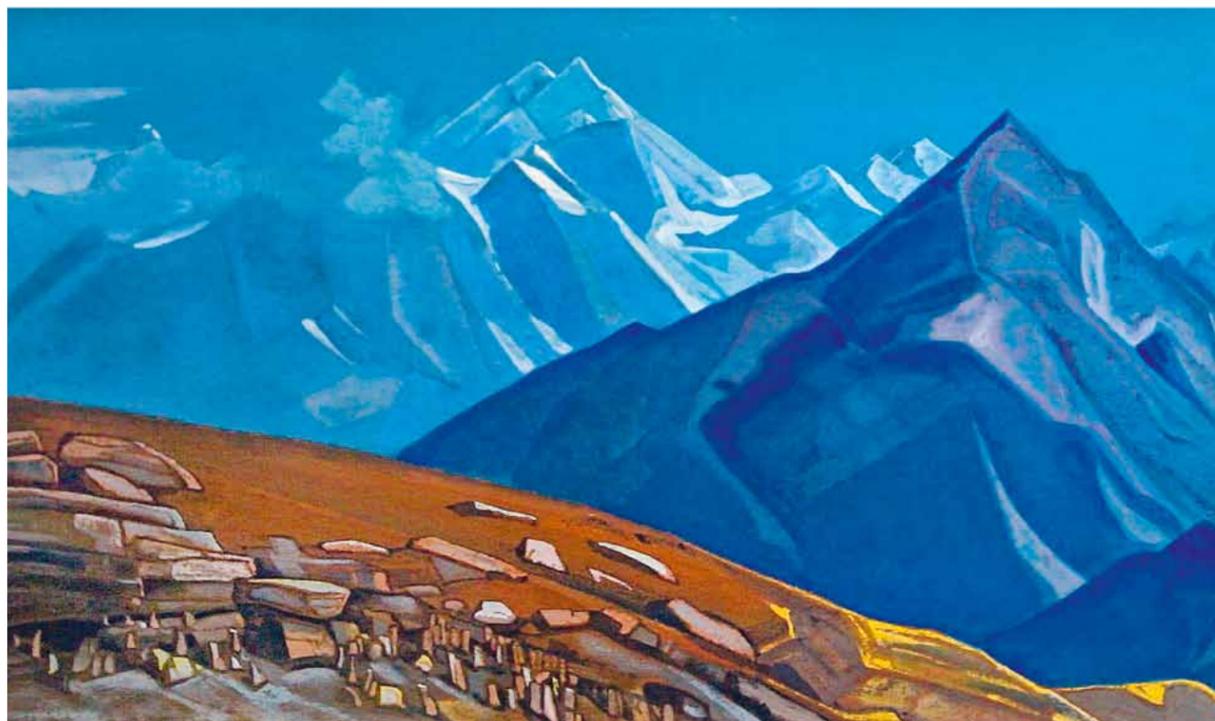
⁵ Рерих Н.К. Сердце Азии. Алматы: Фонд поддержки культуры «Сердце Азии», 2007. С. 66.

⁶ См.: Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. М.: МЦР, 1992. С. 30.

⁷ Рерих Н.К. Шамбала. С. 44–45.

◀ Менгиры на перевале Чандракани. Фото 2010-х гг.

Н.К. Рерих. Вьясакунд. 1932

готов или их внуками. Существовали ли у них глубокие связи с кельтами, или аланами, или скифами. Пусть скрупулезные расчеты будут сделаны кем-нибудь другим. Но я радуюсь тому факту, что на вершинах Транс-Гималаев я видел олицетворение Карнака⁸. Сопоставления, сделанные ученым в связи с исследованием артефактов Доринга, говорят сами за себя. Вот «характерная фибула» в виде двуглавого орла – точно такая же, как из могил Северного Кавказа, а вот тибетские мечи местных жителей – точно такие же, как из готских могильников. И, пожалуй, самое интересное – женский головной убор в виде кокошника, такой же, как и у славянских народов. Не делая окончательных выводов, Николай Константинович совершенно определенно отметил, что открытие завершило «искания следов движения народов». Его удивительные находки и сопоставления указали дорогу будущим исследователям, смелым и энергичным путешественникам, историкам, антропологам и лингвистам наших дней – всем, для кого Гималаи еще полны тайн и загадок.

Французский антрополог и путешественник, почетный член Нью-Йоркского клуба исследователей и член Королевского географического общества Мишель Пессель, который стал известен благодаря сделанному в возрасте 21 года открытию археоло-

гических памятников Майя на полуострове Кинтана-Роо, а также путешествиям по малоизученным районам Гималаев и Тибета, много позже напишет: «Именно изыскания Рериха навели меня на мысль, что в Тибете и Гималаях могло сохраниться еще немало свидетельств культуры далеких предков. Если в других местах древние традиции исчезли, вытесненные новыми культурами, то здесь, благодаря терпимости буддизма к прежним верованиям, они, может быть, сохранились»⁹. В Занскаре – исторической малонаселенной области Западных Гималаев в индийском штате Джамму и Кашмир – Пессель нашел многочисленные менгиры и кромлехи. И вновь вспомнил Н.К. Рериха: «Менгиры Занскара указывали на весьма отдаленную связь, которая когда-то могла существовать между Европой и районом Гималаев. Первым, кто обнаружил эту связь, был Николай Рерих»¹⁰.

Высокую оценку археологическим изысканиям Н.К. Рериха в Центральной Азии, в связи с древними мегалитами Тибета и готской проблемой, дал академик Окладников. В своем послесловии к книге Н.К. Рериха «Алтай–Гималаи» он писал: «Конечно, это слишком смело – вслед за Палласом выводить готские племена из Внутренней Азии. <...> Но мы до сих пор недооценивали роль индо-европейских племен на крайнем Востоке нашего

азиатско-американского материка, нашей «Амеразии». И быть может, Г.Е. Грум-Гржимайло, убежденный сторонник и создатель теории об европейских динлинах на Востоке, сторонник теории о родине готов в районе Гималаев и Тибета, был не так уж далек от истины, как и Рерих». Здесь уместно вспомнить записанную Н.К. Рерихом во время экспедиции тибетскую легенду о двух братьях-принцах. В ней отражены отголоски древних миграций из Индии через Тибет в Сибирь, на Алтай, Кавказ и далее в Европу – один из братьев, выйдя из Индии, умер, а второй продолжил путь в неизведанные земли, возведя над местом упокоения брата «сверкающее жилище из огромных камней»¹¹.

Позже менгиры были найдены и обследованы Рерихами и в Индии, в долине Кулу, где базировался Институт гималайских исследований «Урусвати». Об этом Ю.Н. Рерих кратко упомянул в своей работе «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета». К сожалению, результаты этих исследований до сих пор не опубликованы. Яркое свидетельство интереса Н.К. Рериха к теме менгиров долины Кулу – его картина «Вьясакунд», созданная в 1932 г., которая сейчас находится в собрании Аллахабадского муниципального музея индийского штата Уттар-Прадеш. На фоне величественного Гепанга художник изобразил многочисленные менгиры близ озера Дашор, дающего начало могучей и непредсказуемой реке Беас. Местные жители считают, что у этого озера медитировал сам риши Вьяса, а его целебная вода излечила от недуга императора Акбара. В определенное время года паломники из числа местных жителей посещают это древнее место для священного омовения.

Важные выводы о мегалитической культуре Гималаев содержит статья Ю.Н. Рериха «Проблемы тибетской археологии». Юрий Николаевич пишет: «Область к северу от Трансгималаев изобилует любопытными мегалитическими памятниками (менгиры, кромлехи и ряды менгиров). Некоторые из них связаны с древнетибетским шаманизмом, другие еще носят следы обильных возлияний маслом. Многие из менгиров являются обиталищем древних добуддийских духов – покровителей местно-

Менгир местечка Карга. Лахул, 2012

сти. За последние годы подобные менгиры были найдены в Западных Гималаях и в Западном Непале. Эти находки говорят о широком распространении мегалитической культуры, быть может, принадлежавшей древнейшим насельникам нагорья и прилегающих Гималаев – тибето-бирманским племенам»¹². Менгиры были обнаружены Рерихами и в соседнем Лахуле, области, отделенной от Кулуты перевалом Ротанг. Н.К. Рерих запечатлел их на полотне «Меч Гэсэр-хана» во время одной из экспедиций Института «Урусвати». Он писал, что обычай устанавливать менгироподобные камни, «утвержденные с древнейших времен и до наших дней на горных перевалах», имеет несомненную связь с менгирами Тибета, открытыми экспедицией в 1928 г., и подобными менгирами Карнака.

Остается надеяться, что будущие исследования мегалитических сооружений долины Кулу, Лахула и других районов Западных Гималаев, продолженные возрожденным Институтом «Урусвати», позволят больше узнать об этих удивительных творениях древнейшей истории человечества, сохранных в одном из залов великого гималайского музея под открытым небом.

¹¹ Рерих Н.К. Шамбала. С. 144.

¹² Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Самара: Агни, 1999. С. 93–94.

⁸ Рерих Н.К. Шамбала. С. 44–45.

⁹ Пессель Мишель. Золото муравьев // Вокруг света. 1989. № 3 (2582).

¹⁰ Там же.